

ДУЭЛЬ КАК СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ XVIII–XIX ВВ.

© 2021 **Жаров Сергей Николаевич**

профессор кафедры Теории и истории государства и права Института права

Челябинский государственный университет, Россия, Челябинск

E-mail: serzhar@mail.ru

Статья посвящена исследованию развития уголовного преследования за участие в дуэли в праве Российской империи. Принесенная из Западной Европы традиция, не имевшая корней в России, неожиданно быстро превратилась в серьезную проблему не без попустительства со стороны самих законодателей и судей, а также поощрения общественным мнением. Источниками исследования стали статьи нормативных актов, каравших за участие в дуэли, а также проекты таких актов и прочие тексты, отражавшие мнение законодателя по данному вопросу. Формально-юридический и исторический методы позволили выявить элементы состава преступления и отношение к нему в обществе. Диахронное сравнение статей нормативных правовых актов показало изменение представления об этом деянии от государственного преступления к самосуду и далее к убийству, причем в конце периода законодатель создал субъекта, не только освобожденного от ответственности за дуэль, но и обязанного инициировать ее.

Ключевые слова: история России, уголовная ответственность, дуэль, честь и достоинство, государственное преступление, самосуд, убийство.

Вопросы чести и достоинства, способы их защиты всегда занимали важное место в жизни людей, поскольку честь и достоинство были существенным элементом правового и социального статуса личности. Восстановление попорченной чести и достоинства (бесчестие) на Руси осуществлялось либо судебным поединком, либо, уже при династии Романовых, судебным порядком (см. главу X Соборного уложения 1649 г.). Но абсолютизм кардинально изменил представления о чести и достоинстве и способах их защиты.

В России, в отличие от европейских государств, зависимость феодальных сословий от воли монарха была достаточно высока. Дуэльной традиции, столь свойственной европейцам, среди нашей знати не существовало, даже судебные поединки, еще упомянутые в Судебнике Ивана Грозного, в XVII столетии уже не применялись — Соборное уложение 1649 г. никаких норм об этой форме защиты прав не содержит. Однако дуэли в России время от времени происходили — между иностранными дворянами, поступившими на службу московским государям.

Первая дуэль, закончившаяся примирением ее участников, произошла между шотландцем Патриком Гордоном и англичанином майором Монтгомери в 1666 г. Далее также изредка происходили поединки между иностранцами, но

уже в начале XVIII века в них принимали участие и русские дворяне, обучавшиеся в Европе. Это были единичные случаи, в массе своей русское дворянство отвергало идею дуэли, по этому поводу секретарь посольства Пруссии И. Фоккеродт отметил в своих записках, посвященных российским нравам петровского времени, русские дворяне с насмешкой относились к разговорам о чести и необходимости что-либо совершать во имя ее. Поэтому требования Указа о поединках о подаче жалобы в случае оскорбления, с охотой и покорностью исполнялись русскими офицерами, как ни один прочий указ [1, С. 52].

Однако Петр I установил высокую ответственность за все деяния, связанные с дуэлью, гораздо ранее распространения этих деяний в среде русского дворянства. Первым актом уголовного преследования за дуэли был указ 14 января 1702 года «О нечинении иноземцам никаких между собою ссор и поединков, под смертною казнью». В указе прямо отмечено, что запрет на дуэли вводится «против обыкновения всех окрестных Государств», а в качестве причины запрета — «чинятся в том напрасные многие убивства». Субъектами преступления в нормах этого указа выступали служилые иноземцы высших и низших чинов, выступившие организаторами или вызывателями на поединок, в случае

нанесения ранения противнику, что каралось смертной казнью. Более мягким наказанием — отсечением руки — карались иноземцы, в ссоре обнажившие на обидчика оружие, но не причинившие ему вреда [2]. Значительно подробнее регулировались правоотношения по поводу дуэли в главе 49 Устава воинского «Патент о поединках и начинании ссор». Здесь санкции к дуэлянтам отличались по факту покушения или совершенного преступления. Все формы приговора к дуэли, начиная с вызова, и до момента начала поединка, если дуэлянты своей волей отказались сражаться — карались различными штрафами и организационными мероприятиями (отстранение от службы, лишение чина и пр.), но как только схватка началась, все виновные — а ими были не только непосредственные участники, но и секунданты и прочие свидетели — подлежали смертной казни. Та же санкция следовала и за недонесение [3]. Артикул Воинский 1715 г. (арт. 139, 140) еще более ужесточил этот институт. Во-первых, субъектами преступления стали все участники дуэлей, без различия национальности и чина, вызыватель, ответчик, секунданты, с момента вызова. Санкция для всех них была одна, смертная казнь, причем позорная — через повешение. Даже убитых на дуэли требовалось повесить, причем за ноги [4, С. 352–353]. Устав Морской 1720 г. практически без изменений распространил эти нормы и на морских чинов [5, С. 512–513]

В качестве объекта преступления здесь выступало несомненное право абсолютного монарха безраздельно распоряжаться своими подданными, поскольку они присягали служить ему «телом и кровию», а дуэлянты покушались именно на это право монарха, пытаясь распорядиться своими и чужими телом и кровью по своей воле. Вторым объектом преступления следует назвать весьма значительные материальные средства, уплачиваемые иностранным специалистам в виде жалования, а также выплаченные за обучение собственных дворян. То есть преступление причиняло ущерб государственным интересам и в этом своем качестве было сравнимо с бунтом против верховной власти, и именно поэтому Петр Великий расположил этот состав преступления в главе 17 «О возмущении, бунте и драке».

Надо отметить, что большинство офицеров петровского времени были вполне солидарны со своим императором в отношении к дуэ-

лям. Косвенным свидетельством тому являются опубликованные биографии офицеров наиболее аристократичного кавалергардского полка, сформированного в 1721 году, в которых повествуется о драках, в том числе и с применением холодного оружия, а равно и других подручных средств, но до начала XIX века нет сведений хотя бы об одной организованной по правилам дуэли [1, С. 53].

Что же предлагалось вместо дуэли для восстановления поруганной чести? Обращение в суд, который штрафовал обидчика и требовал на коленях просить прощения у оскорбленного. Важнейшим элементом эффективности правового регулирования здесь было «скорое правосудие» — максимум шесть недель, и за затягивание рассмотрения дела штрафы угрожали уже судьям.

Однако уже во второй половине XVIII столетия поединки в защиту чести стали весьма распространены среди российского дворянства, хотя во многих случаях соперники не утруждались соблюдением правил дуэли, а вступали в драку немедленно с применением подручных средств. По мнению И.В.Рейфман, распространению дуэльного обычая парадоксальным образом способствовала суровость наказания, которая таким образом придавала дуэли вид героического поступка, а дуэлянту — статус отчаянного и отважного героя, который, таким образом, мог иметь успех у дам.

С другой стороны, распространению дуэлей способствовало неэффективное антидуэльное судопроизводство, не обеспечивавшее быстрого и надежного восстановления поруганной чести. А раз нет надежды на государство — оскорбленные дворяне вынуждены были восстанавливать свою честь самостоятельно [1, С. 56].

К тому же потребность в умеренной свободе как необходимом условии творческого отношения к своей службе, к служению Отечеству была крайне необходима дворянам российским в условиях абсолютистского государства [6, С. 24]. В значительной степени способствовала этому «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», утвержденная Екатериной II 21 апреля 1785 г. следует заметить, что в первые годы своего правления императрица, не составив еще окончательно своего личного отношения к дуэли, ссылалась на авторитеты, что наглядно иллюстрирует ст. 234 Наказа Уложенной комиссии: «О поединках не-

бесполезно здесь повторить то, что утверждают многие и что другие написали: что самое лучшее средство предупредить сии преступления есть наказывать наступателя, сиречь того, кто подает случай к поединку, а невиноватым объявить принужденного защищать честь свою, не давши к тому никакой причины» [7]. Лишь позднее она, не одобряя дуэль как способ защиты прав, в Манифесте «О поединках» от 21 апреля 1787 г., изменила объект преступления, который теперь заключался в присвоении судебных полномочий суверенной власти. Поэтому штрафные санкции за организацию дуэли связывались с судебским бесчестьем, а размер штрафа — с жалованием того судьи, в чьем ведении было рассмотрение данного дела об оскорблении. Общественная опасность зависела от результатов дуэли: в случае смерти противника виновные отвечали как убийца и его сообщники, при ранениях — как причинители телесных повреждений, если же все участники остались живы и здоровы — то «аки участники самовольного суда и незаконного мщения» [8].

Такой подход к дуэли не изменился и через два десятилетия: комиссия составления законов, созданная в 1803 г. Александром I, чтобы создать новое Уложение уголовных законов «на чистых началах разума» [9, С. 102], отнесла дуэль к особому виду самосуда, или самоуправства, а нормы, запрещавшие ее, (§ 209–218) поместила в отделе 5 «О наказаниях за преступления против общего судебного порядка или за самоуправство» главы 4-й, сосредоточившей в себе «наказания за преступления, нарушающие внутреннюю общественную безопасность и тишину». Но права и полномочия судебной власти рассматривались в качестве объекта преступления только в случае, когда «ни смерти, ни ран при поединке не последовало»; при иных последствиях ответственность наступала за убийство, ранение или увечье. Число субъектов преступления увеличилось: теперь кроме секундентов, свидетелей и прочих недоносителей в качестве сообщников привлекались и начальники, не сумевшие предотвратить поединок [10, С. 46–51].

Проект не был утвержден, а после смерти Александра I его рассмотрение прекратилось. Но его нормы были использованы позднее, при составлении Свода законов Российской империи (т. 15, ст. 349–366) [11, С. 185].

Иной подход к запрещению дуэли демонстрирует нам Уложение о наказаниях уголовных

и исправительных 1845 г. В отличие от общего направления работ при составлении проекта Уложения, которое, по мнению Г. С. Фельдштейна, не предполагало изменения системы Свода законов уголовных, а лишь проверку и дополнение его новыми статьями, созданными после утверждения Свода законов Российской империи [12, С. 444]. В отношении всего проекта Уложения это утверждение видного российского правоведа вполне справедливо, но не в отношении к дуэли. В новом нормативном правовом акте дуэль была полностью лишена характера преступления против государства или суда. Статьи 1970–1985 Уложения о наказаниях..., устанавливающие ответственность за дуэль, были размещены в главе 4 «О поединках» раздела 10 «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц», санкции стали значительно мягче: смертная казнь как наказание уже не применялась, и даже в случае смерти одного из участников вызвавший мог быть приговорен к лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение. Если же в живых оставался принимающий вызова, то он подлежал заключению в крепости от 10 до 15 лет (ст. 1977) [13, С. 769].

Беспощадный к уголовным преступникам российский закон обычно снисходительно относился к дуэлянтам, в отношении к которым часто применялась либо ссылка на окраины империи, либо помилование через весьма непродолжительный срок. Иметь репутацию завязтого бретера в российском обществе было модно и почетно, и сами законодатели и судьи не могли пойти против общественного мнения. Более того, Павел I посылал всем монархам, имевшим к нему какие-либо претензии, вызов на дуэль, и предлагал первых министров в секунданты. Недалеко от него ушел и Александр I, собиравшийся предложить поединок австрийскому министру Меттерниху на Венском конгрессе [14, С. 28]. Так что все понимали условность строгих антидуэльных законов, которые тем не менее время от времени применялись.

Тем не менее наступил момент, когда даже такое формальное запрещение дуэлей было нарушено введением специального субъекта — армейского или флотского офицера. Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде, от 13 мая 1894 г., не только избавили офицеров от ответственности за участие в дуэли, но и в ряде случаев обязали его быть инициатором

поединка в случае, если суд общества офицеров решит, что «поединок является единственно приличным средством удовлетворения оскорблённой чести офицера», под угрозой увольнения от службы [15]. При этом оскорбителем или сочтенным таковым мог быть как другой офицер, так и статский человек, который в случае победы в поединке вовсе не освобождался от уголовной ответственности. На эту несуразность в законодательстве сразу же обратил внимание командующий Киевским военным округом ге-

нерал М. И. Драгомиров [16, С. 243].

Подводя итог исследованию правового регулирования дуэли, можем отметить, что на протяжении почти двух столетий формально запрещая дуэль, законодатели весьма спокойно реагировали на нарушения этого запрета, а иногда и лично подавая пример такого нарушения, и в конце рассматриваемого периода отменили запрет на поединки для наиболее близкого сословия, составлявшего опору престола — армейского и флотского офицерства.

Библиографический список

1. Рейфман И. Ритуализованная агрессия: Дуэль в русской культуре и литературе. М.: НЛЮ, 2002. 327 с.
2. ПСЗ-И. Т. 4. № 1890.
3. ПСЗ-И. Т. 5. № 3006
4. Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т. 4. М.: Юрид. лит., 1986. 511 с.
5. Памятники русского права. Вып. 8. М.: Госюрлитиздат, 1961. 667 с.
6. Жаров С. Н. Античность в идейно-политической жизни России XVIII века // Славянский мир на рубеже тысячелетий: Материалы IV международной научной конференции. Пермь, 1999.
7. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. 1767 г. // <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/dokumenty/glavy-i-v.htm> (Дата обращения 1 марта 2021 г)
8. Востриков А. Книга о русской дуэли. СПб., 1998 // http://www.plam.ru/hist/kniga_o_russkoi_duyeli/p3.php (2013. 18 марта)
9. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2-х т. Т. 1. М.: Наука, 1994. 380 с.
10. Проект Уголовного уложения Российской империи. Ч. 2. О наказаниях за государственные и общественные преступления. СПб.: Сенатская тип., 1813. 121 с.
11. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Госюрлитиздат, 1947. 511 с.
12. Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. М., Зерцало, 2003. 542 с.
13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. 2-го отд. СЕИВК, 1845. 922 с.
14. Эйдельман Н. Я. Лунин. М.: Молодая гвардия, 1970. 351 с.
15. ПСЗ-III. Т. 14. № 10618–10619.
16. Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. М.: Мысль, 1973. 355 с.